

Специфика межпоколенного взаимодействия в современной России (на примере Тюменской области)

Х. Н. Садыкова

(ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье представлен теоретический и практический анализ проблемы межпоколенного взаимодействия в России. Проанализированы результаты анкетного опроса, проведенного автором в 2014 г. среди жителей юга Тюменской области (выборка 700 чел.).

Проведенная оценка происходящих перемен позволила выявить возрастные различия в ответах респондентов. Так, представители старшего поколения сравнивают сегодняшнее состояние со своим прошлым (советским периодом), не выставляя при этом экономику в качестве доминанты. Молодые сопоставляют имеющиеся у них возможности в России и за рубежом с точки зрения наличия у них широких перспектив общественной и профессиональной социализации.

В ходе опроса автор опровергает гипотезу об утрате ценностей семьи и снижении роли родственных связей. Анализ ценностей показал, что на значимость и актуальность той или иной ценности оказывают влияние не только пол и возраст респондентов, но и их образование, семейное положение, сфера деятельности, место проживания и другие характеристики. Основными причинами утраты некоторых ценностей названы «реформа политической системы», «влияние западной идеологии» и «изменения в системе образования и воспитания». Взаимоотношения поколений исследовались в культурном аспекте. Выявлено, что представители старшего поколения (поколение «дедов») считают, что в будущем культура межпоколенного взаимодействия будет конфликтна, а молодежь предполагает, что ее экстремизм не позволит ей самой формировать культуру будущего.

В статье сформулированы выводы. Проблемы социальной жизнедеятельности воспринимаются всеми поколениями практически идентично, а расхождения обусловлены юношеским или молодым максимализмом и ностальгией старшего поколения. Гендерные различия являются несущественными. Наибольший пессимизм наблюдается у лиц средней возрастной группы, т. е. у трудоспособной, социализированной части населения. Подтверждается авторская гипотеза о цикличности ценностей и установок, что характеризует проблематику межпоколенного взаимодействия с позиций коммуникативных затруднений общения, а не возрастных противоречий. Зафиксированы базовые ценности, которые априори воспринимаются всеми поколениями как «осевые» (стержневые). Попытки «синхронизации» темпов жизни всех поколений изначально обречены на неуспех. Именно поэтому актуальным направлением совершенствования (корректировки) межпоколенного взаимодействия автор считает функциональную специализацию поколений.

Ключевые слова: поколение, межпоколенные взаимодействия, ценностные ориентации, молодежь, старшее поколение.

В отечественной философской и социологической литературе интерес к проблеме поколений возник в 1960-е годы. Б. П. Урланис рассматривает понятие «поколение» как определенную возрастную категорию, совокупность лиц одного возраста. Общий для определенной группы год рождения соединяет людей в некое единое целое. При этом люди одного года рождения переживают все исторические события в одном и том же возрасте. В одном и том же возрасте они реагируют на них, испытывают на себе их влияние, осязают дыхание истории (Урланис, 1968: 10–11). В то же время он отмечает, что понятие «поколение» имеет и другой смысл. Под поколением понимают интервал времени между средним возрастом родителей и их детей. С этой точки зрения необходимо говорить о длине поколения и измерять ее в виде определенного числа лет (там же: 11).

И. С. Кон рассматривает понятие «поколение» с общесоциологической точки зрения и подчеркивает, что термин полисемантический. В связи с этим Кон классифицирует значение понятия «поколение» следующим образом:

- 1) это степень происхождения от общего предка (генеалогические поколения отцов, сыновей, дедов, внуков и т. д.);
- 2) это группа сверстников, т. е. людей, родившихся приблизительно в одно и то же время и потому в любой момент своей жизни находящихся в одном и том же возрасте (реальное поколение или возрастная когорта);
- 3) это группа современников, т. е. одновременно живущих людей разного возраста (условное поколение), при этом условные поколения могут конструироваться как по хронологическому, календарному принципу («поколение 1920-х годов»), так и символически, через соотнесение с какими-то историческими событиями (поколение «Октябрьской революции»), выдающимися личностями («поколение Пушкина») или приписываемую систему ценностей (поколение «бури и натиска», «потерянное поколение»).

Отрезок времени, на протяжении которого функционирует данное поколение (в демографии — длина поколения), определяется как средняя возрастная разница между родителями и детьми в определенный период времени. Вычисляется отдельно для мужского и для женского поколений. Продолжительность «символических поколений» в истории культуры обычно составляет от 15 до 30 лет (Кон, 1967: 109).

А. И. Афанасьев обращает внимание на такие признаки поколения, как возрастная дифференциация и характер социальной деятельности. Он считает, что одним из главных признаков поколения является возрастной фактор, под которым понимается объективная своеобразная мера естественного разделения людей на поколения, при этом «поколение» и «возрастная группа» — понятия не тождественные. В социологическом понимании поколение

охватывает несколько возрастных групп, но границы поколений здесь подвижны, зависят от исторических, социально-экономических, демографических, региональных факторов. Частота смены, возрастной интервал, длина поколения различны, поколения не только следуют друг за другом, но и действуют вместе. Кроме этих количественных показателей А. И. Афанасьев указывает на качественные критерии. К ним относятся содержание социальной деятельности поколений и направленность социальных действий (Афанасьев, 1973: 20).

И. М. Ильинский выделяет три варианта употребления данного термина, и отсюда три теоретических подхода к молодежи как некоему социальному феномену: 1) поколения рассматриваются в смысле жизненного цикла, через который проходят индивиды. В классическом социологическом подходе рассматривается влияние общества на молодежь; 2) социальные или политические поколения — это общественно-исторически обусловленные структуры группового поведения; 3) выделяются генеалогические поколения, когда проблема молодежи рассматривается через отношения поколения родителей и детей, что социологически может трансформироваться в столкновение или разрыв между ними (Ильинский, 2001: 399–400).

Следует отметить, что многозначность термина приводит к употреблению его в различных вариантах, которые используются в отдельных отраслях знания. Анализ теоретического материала фиксирует внимание автора на разнообразии форм и механизмов межпоколенного взаимодействия в любые исторические периоды, а также тот факт, что это взаимодействие определяется естественно-историческими факторами развития общества (Садыкова, 2010; Ламажаа, 2008), искусственными приемами (в области социальной политики государства) повышения (или снижения) эффективности межпоколенных коммуникаций (Khairullina, Sadykova, 2014).

Для исследования межпоколенных взаимодействий в январе 2014 г. нами был проведен опрос 700 человек, проживающих в населенных пунктах Тюменской области. Расчет выборочной совокупности осуществлялся по квотной выборке по семи возрастным группам (по 100 человек в каждой из них) репрезентативность рассматривалась по гендерному, возрастному и территориальному показателям.

При определении выборочной совокупности автор выделял группы респондентов по возрасту, по временным интервалам социализации индивидов, вызванных происходящими в России социально-экономическими переменами: поколение советской эпохи (60-летние); перестроечное поколение (40-летние); постперестроечное поколение (20-летние) и нарождающееся поколение (10–17 лет). Обозначение вышеназванных поколенческих групп позволило сосредоточить внимание на исследовании по пяти базовым основаниям:

1) *восприятие и оценка социально-экономической ситуации*. Позволит охарактеризовать совокупное влияние внешней среды на процесс формирования моделей поведения индивида в системе коммуникаций;

2) *доминирующие ценности*. Выявление аспектов, связывающих или разделяющих межпоколенческое взаимодействие, соответственно определение центрально-образующих ценностей, транслирующих элементы эволюционного развития общества;

3) *базовые жизненные принципы*. Установки человека на регенерацию системы ценностей как ответная реакция внешних трансформаций. Эти принципы характеризуют целостность личности, ее мировоззрение и отношение к принципам других людей;

4) *социальное взаимодействие*. Частота и теснота контактов как внутри поколенной группы, так и за ее пределами. Формы обмена информацией и эффективность достигаемого результата, что, в том числе, указывает на интенсивность межпоколенного взаимодействия;

5) *стратегические цели*. Проектирование собственного будущего в качественных и количественных параметрах позволяет охарактеризовать динамику социальных процессов и вы-

строить модель эффективного взаимодействия, позволяющую нивелировать имеющиеся негативные тенденции и стимулировать формирование и функционирование автоматических регуляторов, поддерживающих прогрессивность общественного развития.

Указанные выше пять оснований предопределили наличие пяти блоков в авторской анкете, каждый из которых содержит логическое раскрытие (прямое либо опосредованное) того или иного основания с целью обнаружения положительных корреляций.

Для оценки динамики происходящих перемен и определения степени адаптивности поколенных групп к трансформациям в экономической и социальной сферах респондентам был задан вопрос: «С начала экономических реформ в нашей стране и до настоящего времени Вы считаете, что ситуация в целом изменилась?». Анализ ответов на данный вопрос в зависимости от возраста показал, что с возрастом «угасает оптимизм» в оценках: с 71,4% у молодых до 28% у пожилых людей. Это, по мнению автора, объясняется различиями в оценочных механизмах. Представители старшего поколения сравнивают сегодняшнее состояние со своим прошлым (советским периодом), не выставляя при этом экономику в качестве доминанты. Молодые сопоставляют имеющиеся у них возможности в России и за рубежом с точки зрения наличия у них широких перспектив общественной и профессиональной социализации.

Ответы на следующий вопрос анкеты: «Кто из Вашего окружения в большей степени оказывает Вам помощь?» — опровергают гипотезу об утрате ценностей семьи и снижении роли родственных связей. Единодушие во мнениях о взаимной поддержке близкородственных людей зафиксировано в ответах респондентов во всех возрастных группах в пределах 55,1–76,5%. И если для молодежи это взаимодействие выражается скорее как материальная (финансовая) помощь, то в старших возрастных группах оно имеет форму морального и коммуникативного общения, именно поэтому ценность семьи приобретает с возрастом другое содержание и «физическое наполнение» путем трансформации «каналов» связи, их роли и значения в процессе жизнедеятельности.

В данном контексте показательна оценка респондентами ценности «стабильность традиционной семьи» при ответе на вопрос: «Какие ценности важны для Вас и какие ценности, на Ваш взгляд, сегодня утрачены?». Четверть опрошенных (23,5% мужчин и 26,6% у женщин) указала на утрату стабильности традиционной семьи. При этом сама семья (как абсолютная ценность) не занимает в списке приоритетную позицию. Одновременно «личное счастье в семье» — безоговорочный лидер в иерархии ценностей, но и утрата этой ценности фиксируется небольшой долей от числа опрошенных (16,7% мужчин и 13,5% женщин).

Следует отметить, что восприятие значимости (важности) и актуальности (утраты) той или иной ценности формируется на основе не только статических, но и динамических переменных. Понимание каждой отдельной ценности в том или ином поколении обусловлено различными мотивационными и поведенческими установками респондентов, на которые оказывают влияние не только пол и возраст респондентов, но и их образование, семейное положение, сфера деятельности, место проживания и другие показатели.

В целях исследования важно было выявить основные причины утраты некоторых ценностей. Для оценки респондентам был предложен набор из восьми причин, а также предусмотрена возможность написать свой вариант ответа. Среди трех основных причин молодежь называет «реформу политической системы», «влияние западной идеологии» и «изменения в системе образования и воспитания». Представители среднего поколения считают причинами «влияние западной идеологии» и «изменения в самом человеке, его целях и ориентирах». Старшее поколение более осторожно в своих высказываниях, полагая, что все предложенные варианты (причины) имеют место быть в равной степени. Тем не менее такие причины, как проводимые властью социальные и экономические реформы, изменения

в системе образования и воспитания, разрыв связей между поколениями, встречаются чаще в их ответах.

Удовлетворенность взаимоотношениями с родителями обнаружена в ответах большинства респондентов. Некоторый скептицизм выявлен у совсем молодых (15–17 лет) респондентов — 57,1% из них выразили полную удовлетворенность взаимоотношениями с родителями. Для сравнения, среди респондентов возрастной категории 18–25 лет таких 75,9%, а среди респондентов в возрасте от 26 до 30 лет — 73,7%.

Результаты анкетного опроса показали, что более взрослая молодежь чаще высказывает удовлетворенность взаимоотношениями со своими бабушками и дедушками. Если в возрастной категории от 26 до 30 лет удовлетворены отношениями со старшим поколением 60,6% респондентов, то среди совсем молодых (15–17-летних) таких 57,1%.

Проектирование собственного будущего и будущего страны проживания — характеристика, позволяющая выявить степень воздействия положительных и отрицательных факторов на каждую возрастную группу (поколение) и специфику социальных проблем жителей Тюменской области. Следует предположить, что и сама формулировка вопроса («Каким Вы представляете себе российское общество через 10 лет?»), и восприятие термина «будущее» ассоциируются у населения с качеством и уровнем образованности (развития) молодежи. В самом общем виде мнения респондентов совпадают независимо от пола и возраста. Так, каждый третий опрошенный считает, что «Россия будет играть все большую роль в мировом сообществе» (36,1% респондентов возрастной категории 18–25 лет, 37,3% — от 51 до 60 лет). По мнению большинства, роль России на международной арене будет возрастать, но влияние западной идеологии приведет к усилению прагматизма и увеличению разрыва в доходах россиян. Около половины опрошенных полагают, что «деньги будут играть все большую роль, люди станут более расчетливыми» (45,2% респондентов возрастной категории 18–25 лет, 44,0% — от 61 года и старше).

Ожидается снижение ценности семьи отчасти и потому, что «рано или поздно, но однополые браки будут узаконены», это повлияет на трансформацию основополагающих функций семьи (12,0% респондентов возрастной категории 18–25 лет, 13,2% — от 41 до 50 лет). Еще большим становится разрыв между поколениями, обусловленный ускоряющимися темпами происходящих перемен.

Совершенно другие диспропорции зафиксированы при анализе ответов на вопрос об отношении к следующему для опрашиваемых поколению. Здесь поколенный фактор проявляется четче именно по позитивной характеристике: «Я верю в них» (19,2% респондентов возрастной категории 26–30 лет, 30,5% — от 51 до 60 лет), а также по индикатору «Я им сочувствую» (33,1% респондентов возрастной категории 18–25 лет, 16,9% — от 51 до 60 лет).

Уверенность в собственном благоприятном будущем снижается в каждом предыдущем поколении. Если вариант ответа «вполне уверен, все зависит от меня лично» выбрали 57,1% респондентов возрастной категории 18–25 лет, 51,5% респондентов возрастной категории 26–30 лет, то в возрастной категории 51–60 лет — 33,9% (каждый третий). Это обусловлено скорее временным фактором, нежели реальными и объективными причинами. Очевидно, что молодые люди, у которых вся жизнь впереди, испытывают большие ожидания. Однако более характерным является примерно равная доля респондентов каждой возрастной группы «не вполне уверенных», т. е. той категории и той численности населения, которая свои собственные опасения «проносит» через всю свою жизнь.

В данном конкретном исследовании автора интересовала проблематика взаимоотношений поколений через призму мировоззрений самих респондентов, поэтому при ответе на вопрос о перспективах развития взаимодействий между поколениями была уточнена позиция их взаимодействия в культурном аспекте. Межпоколенных различий в ответах респонден-

тов на вопрос: «Какие изменения произойдут в культуре межпоколенческого взаимодействия в перспективе?» — не выявлено. Приходится лишь констатировать тот факт, что «поколенческая петля» (феномен цикличности, когда определенные явления в жизни повторяются через некоторый промежуток времени) проявляется во мнениях «преимущественного воздействия взрослых на молодежь» и «изолированности поколений»; «традиции и опыт старшего поколения будет постепенно осваиваться молодежью» (пессимизм) (25,9% респондентов возрастной категории 18–25 лет, 30,3% — от 41 до 50 лет) и «опыт родителей будет неприемлем для детей» (17,5% респондентов возрастной категории 18–25 лет, 20,3% — от 51 до 60 лет). И если первые две указанные «петли» естественно объясняются эволюцией и прогрессом, то две следующие следует расценивать как факторы, вызывающие настороженность, формирующие необходимость коррекционного воздействия на имеющиеся тенденции утраты межпоколенного взаимодействия.

Насколько же проявляется единство внутри молодежной поколенной группы как фундамента будущего общества? Степень единства определялась через ответы на вопрос: «На каких отношениях будет строиться формирующаяся культура будущего?».

Взаимодействие со сверстниками показательно по оценкам самой молодежи, так как отношения с родителями не только важны сегодня, но и будут приобретать повышенную значимость в перспективе (42,9% против 12% у лиц старше 61 года). Объяснение, по мнению автора, «лежит на поверхности», когда различия обусловлены разным толкованием природы этих отношений. Молодежь делает упор на потенциал такого взаимодействия, т. е. само наличие возможности коммуникации, особенно по наиболее затруднительным жизненным коллизиям, уже для них достаточно. Каждый четвертый молодой человек считает, что необходимо «активно использовать опыт отцов». В то же время старшее поколение апеллирует к постоянному и непрерывному информационному обмену, полагая, что через частоту и продолжительность контактов достигается максимальная эффективность взаимодействия. Так, около половины опрошенных (43,4%) в возрасте от 41 до 60 лет считают, что «ввиду быстрых изменений старшему поколению придется учиться у молодежи». Для сравнения: среди совсем молодых (15–17 лет) таких 28,6%. Отметим, что 42,9% 17-летних полагают, что в формировании будущей культуры за основу будут приняты нормы не родителей, а «культура дедов». Значителен дифференциал гендерных мнений всех респондентов, поскольку мужчины выше оценивают свои достижения и свой опыт в качестве необходимого культурного наследия (27,7% мужчин против 20,1% женщин), в то же время женщины справедливо полагают, что «ввиду быстрых изменений старшему поколению придется учиться у молодежи», а значит, адаптировать свои взгляды к требованиям современной жизни (42,3% женщин против 32,2% мужчин). Каждый второй респондент в возрасте 61 год и старше (52,0%) считает, что «субкультурные ценности молодого поколения будут создавать основу межпоколенческого конфликта». При этом, по мнению 42,9% самых молодых респондентов (15–17 лет), в будущем «получат распространение экстремистские настроения среди молодежи». Таким образом, представители старшего поколения (поколение «дедов») считают, что в будущем культура межпоколенного взаимодействия будет конфликтна, а молодежь предполагает, что ее экстремизм не позволит ей самой формировать культуру будущего.

Подводя итог первому этапу анализа эмпирических данных, следует отметить обнаруженные автором закономерности.

Во-первых, проблемы социальной жизнедеятельности, затрагивающие различные аспекты взаимодействия представителей различных поколений (ценности, жизненный успех, общение, будущее и др.), воспринимаются всеми поколениями практически идентично, а расхождения обусловлены особенностями возрастной психологии — молодым максимализмом и ностальгическими воспоминаниями старшего поколения. Гендерные различия не существ-

венны, можно с некоторой долей обобщения говорить об одинаковых стереотипах сознания мужчин и женщин с психологически объяснимым доминированием каждого пола в практической или чувственно-эмоциональной сферах.

Во-вторых, наибольший пессимизм в оценке собственного благоприятного будущего наблюдается у лиц средней возрастной группы (41–60 лет), т. е. трудоспособной, социализированной части населения. Их негативные оценки обусловлены как технологическими факторами (режим работы, наличие хронической усталости, монотония и пр.), так и психологическими диспропорциями, когда достижение жизненной успешности зависит от нестабильного внешнего окружения.

В-третьих, подтверждается выдвинутая автором гипотеза о цикличности ценностей и установок, что характеризует проблематику межпоколенного взаимодействия с позиции коммуникативного общения, а не возрастных противоречий (так называемый «конфликт отцов и детей»).

В-четвертых, автор фиксирует базовые ценности, которые априори воспринимаются всеми поколениями как основополагающие ценности, меняющие свой ранг в зависимости от возраста респондентов. В числе таких ценностей — семья, которая не утратила свои позиции, но приобрела новое значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Афанасьев, А. И. (1973) Поколение как философско-социологическая категория // Преемственность поколений как социологическая проблема / отв. ред. А. Г. Москвичев. М. : Мысль. 295 с. С. 14–43.

Ильинский, И. М. (2001) Молодежь и молодежная политика. М. : Голос. 692 с.

Кон, И. С. (1967) Социология личности. М. : Политиздат. 383 с.

Ламажаа, Ч. К. (2008) Поколения Тувы XX века // Человек. № 4. С. 57–73.

Садыкова, Х. Н. (2010) Междисциплинарный подход к классификации поколений // Вестник Казанского государственного технического университета им. А. Н. Туполева. № 4. С. 201–203.

Урланис, Б. Ц. (1968) История одного поколения: социально-демографический очерк. М. : Мысль. 268 с.

Khairullina, N. G., Sadykova, H. N. (2014) Interaction between Generations: A Sociological Approach // World Applied Sciences Journal. Vol. 31. No. 1. P. 124–127.

Дата поступления: 1.07.2014 г.

SPECIFIC CHARACTER OF INTERGENERATIONAL INTERACTION IN CONTEMPORARY RUSSIA (THE CASE OF TYUMEN OBLAST)

H. N. SADYKOVA

(TYUMEN STATE OIL AND GAS UNIVERSITY)

The paper presents a theoretical and practical analysis of the general problem of intergenerational interaction and the case of Tyumen Oblast as its particular Russian example. We have analyzed the outcomes of a questionnaire-based survey conducted in 2014 among 700 residents of the south of Tyumen Oblast.

The assessment of present-day changes in society allowed us to point at age-related differences in the respondents' answers. Thus, the older generation tends to compare the current state of affairs with their Soviet past, never giving the economy a dominant status. The young compare the opportunities available to them in Russia and abroad, correctly assuming that they have broad prospects for social and professional socialization.

The survey proved that the hypothesis of the loss of family values and decreased role of family relationships is completely unfounded. Analysis of the respondents' values showed that the significance and topicality of a particular value depends not only on the gender and age of a respondent, but also

on their education, marital status, occupation, place of residence, etc. The loss of certain values is most frequently explained by the “reform of the political system”, “influence of Western ideology» and “changes in the educational system”.

Our study also included focusing on intergenerational relations in the cultural aspect. The older generation (the “grandfathers”) believe that the future of intergenerational interaction will be conflictual, while the young suggest that extremism of the youth may prevent it from building a culture of the future on their own.

The article closes with several conclusions. Firstly, the problems of social life are perceived by all generations almost identically — the differences are due to the maximalism of the youth and the nostalgic memories of the older generation. Gender differences have proven insignificant. Secondly, the greatest pessimism is often observed in the middle-aged, i.e. the professionally employed and socialized part of the population. Thirdly, the survey confirmed our hypothesis that values and orientations are cyclical and thus intergenerational relations should be viewed from the perspective of communicative impediments rather than age differences. Fourthly, we have outlined the basic values that all generations a priori perceive as the «axial» ones. Fifthly, any attempt to “sync” the pace of life between all generations is doomed to fail. Functional specialization of generations is thus the truly topical direction for improving intergenerational relations.

Keywords: generation, intergenerational interaction, values, youth, the older generation.

REFERENCES

Afanasiev, A. I. (1973) Pokolenie kak filosofsko-sotsiologicheskaiia kategoriia [Generation as a Philosophical and Sociological Category]. In: *Preemstvennost' pokolenii kak sotsiologicheskaiia problema* [Intergenerational Continuity as a Sociological Problem] / ed. by L. G. Moskvichev. Moscow, Mysl' Publ. 295 p. (In Russ.).

Ilinskiy, I. M. (2001) *Molodezh' i molodezhnaia politika* [Youth and Youth Policy]. Moscow, Golos Publ. 692 p. (In Russ.).

Kon, I. S. (1967) *Sotsiologiiia lichnosti* [The Sociology of Personality]. Moscow, Politizdat Publ. 383 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2008) Pokoleniia Tuvy XX veka [Generations in 20th Century Tuva]. *Chelovek*, no. 4, pp. 57–73. (In Russ.).

Sadykova, H. N. (2010) Mezhdistsiplinarnyi podkhod k klassifikatsii pokolenii [Interdisciplinary Approach to the Classification of Generations]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. A. N. Tupoleva*, no. 4, pp. 201–203. (In Russ.).

Urlanis, B. Ts. (1968) *Istoriia odnogo pokoleniia: sotsial'no-demograficheskii ocherk* [The History of a Generation: A Socio-Demographic Essay]. Moscow, Mysl' Publ. 268 p. (In Russ.).

Khairullina, N. G. and Sadykova, H. N. (2014) Interaction between Generations: A Sociological Approach. *World Applied Sciences Journal*, vol. 31, no. 1, pp. 124–127.

Submission date: 1.07.2014.

Садыкова Хадия Нургалиевна — ассистент кафедры экономики товарных рынков Тюменского государственного нефтегазового университета. Адрес: 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38. Тел.: +7 (3452) 20-01-22. Эл. адрес: hadia87@mail.ru. Научный руководитель — д-р социол. наук, проф. В. В. Гаврилюк.

Sadykova Hadiya Nurgalieva, Assistant Professor, Department of Commodity Markets Economy, Tyumen State Oil and Gas University. Postal address: 38 Volodarskogo St., Tyumen, Russian Federation, 625000. Tel.: +7 (3452) 22-01-20. E-mail: hadia87@mail.ru. Research adviser: Doctor of Social Sciences, Professor Vera V. Gavriliuk.